

40 лет упорного максимализма

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

РОБЕРТО КАВАЛЛИ

Марина Прохорова

В ЭТОМ ГОДУ у Роберто Кавалли двойной праздник — дизайнеру исполнилось 70 лет, а модному дому Roberto Cavalli — 40. По этому поводу дизайнер выпустил книгу с фотографиями знаменитостей в одежде собственной марки и открыл интернет-музей по адресу <http://www.robertocavalli.com/fe-web/40th-anniversary/index.html>. А также представил капсульные коллекции джинсов (три модели, в том числе и с леопардовым узором), бижутерии, отделанных змеиной кожей солнцезащитных очков. В юбилейную серию входят еще духи Anniversary и водка с тем же названием. И флаконы, и бутылка украшены рельефными изображениями змей, давно служащих символом бренда Roberto Cavalli, а также приуроченным к празднику новым логотипом. Логотип этот пышен и далеко не прост. Он золотого цвета, который Роберто Кавалли считает символизирующим красоту и роскошь, включает в себя монету с изображением традиционного логотипа марки, а сам выполнен в виде числа 40, стилизованного под зеркало, астрономический символ Венеры, — Венера воплощает уже красоту и любовь. Все это множество смыслов удалось действительно удачно вписать в цельную и для Роберто Кавалли лаконичную композицию, и в принципе это неудивительно. Дело в том, что и сам Роберто Кавалли, знаменитый тусовщик и создатель одежды для самых буйных и грандиозных вечеринок, тоже не прост. Коренной флорентиец, он родился в семье, хорошо известной в итальянской художественной среде. Самым знаменитым из его предков-

живописцев был дед по материнской линии, Джузеппе Росси, картины которого в любой момент можно увидеть в галерее Уффици. Джузеппе Росси принадлежал к итальянской художественной школе маккьяйоли, исповедовавшей свободную композицию и манеру письма яркими цветовыми пятнами и ставшей одной из предвестниц импрессионизма. Сам Роберто Кавалли ни в чем не противоречил семейным традициям. Получил образование во флорентийской Академии искусств. Писал, рисовал, потом заинтересовался текстильным дизайном, ездил на озеро Комо, где традиционно расположено множество ткацких и красильных мастерских. Организовал собственное производство принтов на шелке, Stampa Cavalli. Разработал технологию цветных набивок на мягкой тонкой коже, из которой можно шить легкую одежду. И с купальными и пляжными костюмами из кожи с принтами в феврале 1970 года дебютировал на парижском салоне pret-a-porter. Затем были джинсы с напечатанными на грубой ткани узорами пейсли, яркие невесомые мини-платья и длинные пальто из толстой кожи, а также много другой одежды с узнаваемыми и очень сложными каваллиевскими принтами. Не слишком известными в мире, но пользующимися большим спросом в богатой артистической итальянской среде. Искренне восхищался японским fashion-дизайном. И столь же искренне не воспринимал американско-германский минимализм, считая его знаком победы индустриализации над творчеством. В 1994 году Роберто Кавалли вернулся в pret-a-porter, выпустив программную антиминимали-

стическую коллекцию. Свой стиль он обозначил как «новое барокко» и максимализм, а в качестве творческого кредо провозгласил гедонизм и максимальную сексуальность. Что из этого возвращения получилось, знаем мы все — Roberto Cavalli стал всемирно известным брендом. Драпированные платья в перьях, с отчаянно смелыми, но всегда лстящими хозяйке вырезами, сверхоблегающие джинсы в пайетках и звериных принтах, отделанные стразами меховые жакеты и манто, змеи на туфлях и сумках. То есть битву с минимализмом Роберто Кавалли мог считать выигранной. Но около двух лет тому назад он вдруг изменил собственному стилю. В его коллекциях появились брючные костюмы почти сдержанного вида, струящиеся закрытые платья самого элегантного и выдержанного силуэта, просторные платья, напоминающие блузы художников и комплекты одежды с наивными цветочными пейзажными принтами — тоже придуманные явно в честь знакомых с детства художниц, выезжавших на пленэр писать этюды. В своих интервью Роберто Кавалли объясняет смену стиля просто. Он увидел, что людям трудно остановиться в демонстрации столь любимых дизайнером роскоши и сексуальности, а это ведет к вульгарности. Но от минимализма даже самые чопорные для Роберто Кавалли вещи по-прежнему страшно далеки. Эстетические принципы так просто не меняют.